

АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В СССР

Борис Ихлов

В одно из серий телевизионного шоу «Суд времени» Сережа Кургинян, молитвенно сложив ручки на груди и воздев глазки к небу, прокукарекал: «Красуйся, град Петров и стой неколебимо...» Под градом Петровым Кургинян обозначил Российскую империю.

Посмотрите, как явно с иных классовых позиций рассуждает Ленин:

«... я встретил, - пишет Ленин, - плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца»... если бы царству рабочих и крестьян не было конца, то это означало бы, что никогда не будет социализма...» [1]

То есть: по своему классовому мировоззрению Кургинян – стандартный буржуа, прикрывающий свою буржуазность патриотизмом.

Версии общественной структуры

Еще Гегель пытался обосновать рабство различиями в психофизиологии, будто бы есть высшая каста «тимотических» воинов и тех, кто сдался, отдал воинам собственность и им подчиняется.

Альтернативой марксистской теории классов стали работы Макса Вебера. Вебер заложил основы современной «теории» социальной стратификации. Принимая положение Маркса об отношении собственности на средства производства главным, Вебер предложил учитывать социальный престиж - получение индивидом от рождения или благодаря своим личным качествам определенного социального статуса, позволяющего занять ему соответствующее место в социальной иерархии) и политическую власть.

Буржуазные идеологи ставят Вебера близко к Марксу, но Вебер утверждал, что исследователи-социологи должны изучать не коллективные формы, а отдельного индивида, так как индивид, а не коллектив и его коллективное сознание является субъектом социального действия. Индивид – это не элемент самодовлеющей социальной реальности, а её активный творец, утверждал Вебер.

Дело Вебера продолжил Питирим Сорокин. Социальная стратификация по Сорокину: Высший класс: элита; высший средний. Средний класс: средний высший; средний низший. Низший: низший высший; низший средний.

Социолог У.Л. Уорнер определил социальный класс как «два или более слоя людей, в существование которых верят члены данного сообщества».

Вклад в «теорию» стратификации внесли Рэндалл Коллинз, Толкотт Парсонс, Квинсли Дэвис, Ральф Дарендорф, Уилберт Мур, Бернард Барбер. По их версии понятие класса годится только для обществ до XIX – начала XX вв., в современном обществе оно не применимо, т.к. возрастание роли наемных менеджеров привело к тому, что отношения собственности потеряли свою определенность, оказались размыты. Соответственно, понятие «класс» следует заменить понятием «страта» или слой, а общество рассматривать с точки зрения теории социальной стратификации, а не теории социально-классового строения общества.

В этих стратификационных моделях выделяются три уровня: высший слой (высший класс), средний слой (средний класс) и низший слой (низший класс).

Социолог Деннис Гилберт не отрицал существование класса капиталистов. Гилберт, Уильям Томпсон, Джозеф Хикки, и Джеймс Хенслин предложили систему, в которой присутствуют следующие классы: капиталистический, высший средний, средний, рабочий, рабочий бедный и андеркласс. Однако критерием различия, как и у Вебера, является не отношение к средствам производства, а уровень дохода [2]. Все указанные социологи, как и Сталин, отрицают борьбу классов. Ныне эта модификация «теории» стратификации принята в США.

Социолог Д. Бигли рисует аналогичную картину.

Сделали свой вклад в вуалирование марксизма и Дж. Гэлбрейт, Т. Парсонс и даже левый Н. Хомски – с пропагандой различных концепций нового класса.

В стремлении похоронить борьбу рабочего класса даже в теории, вводят термин «креативного класса». Фурсов утверждает, что термин ввел в 2002 г. Дж. Мэзон, он его цитирует: «Если вы учёный или инженер, архитектор или дизайнер, писатель, художник или музыкант, или если вы используете вашу креативность как ключевой фактор вашей работы в бизнесе, образовании, юриспруденции или в других профессиях, то вы член креативного класса». Введение понятия приписывают также Ричарду Флориде (2005), по Флориде это часть среднего класса, творческий слой в постиндустриальной экономике, с ярко выраженным чувством индивидуальности и личной свободы, связываемая с хипстерами, либеральной оппозицией и пр. [3].

На самом деле термин (knowledge worker) ввел американец П. Друкер в 60-е годы, в 1973 г. Даниэль Белл заявил, что теоретическое знание становится все более важным фактором в экономике, что подтверждается формированием целого **класса** работников познания (knowledge class), состоящего преимущественно из ученых и инженеров, в 1973 г. Даниэль Белл заявил, что теоретическое знание становится все более важным фактором в экономике, что подтверждается формированием целого **класса** работников познания (knowledge class), состоящего преимущественно из ученых и инженеров. Дальнейшая пропаганда термина – за Д. Пинком, Ч. Лэндри, Дж. Хокинсом и, разумеется, за армией российских демагогов. Еще ранее – советских, которые внушали трудящимся, что интеллигенция – новый гегемон.

Насаждается миф, что данный класс не только независим от рабочих, но и от класса буржуазии, и даже контролирует власть. Фурсов также упоминает Дж. Брукса, который ввёл термин «bourgeois bohemians» («бобо», буржуазная богема), Д. Роткопфа («суперкласс»), М. Линда («сверхкласс» и подчиненный класс, «overclass» и «underclass»), Ж. Аттали («гиперкласс»), Д. Дюкло («гипербуржуазия»). Фурсов придает этим нововведениям конспирологическое значение с четким антисемитским подтекстом, затушевывая тем самым капиталистическую суть и обособления интеллигенции, и «суперкласса».

Поскольку «теория» среднего класса основным критерием ставит уровень доходов (иногда к нему добавляется уровень образования), она отбрасывает в ленинском определении самое существенное – собственность на средства производства, место в производственной иерархии, оставляя следствие, отмеченное Лениным – долю получаемого общественного богатства.

Нетрудно видеть таким образом, что все «теории», отрицающие марксистско-ленинскую классовую теорию, к науке не имеют никакого отношения, ни призваны всего лишь заполнить собой информационного пространство, чтобы вытеснить оттуда марксизм-ленинизм.

Как говорил французский структуралист Ролан Барт, буржуазию можно определить как класс, который не хочет быть названным.

Что касается классовой структуры в СССР, Милован Джилас выдвинул теорию нового собственника в социалистическом государстве – компартию. Североамериканская группа М. Шахмана посчитала правящим классом в СССР бюрократию. Обе версии недалеко от истины, однако обе они отрицают, что советский управленец есть капиталист.

Сталин и марксизм

Полемику большевиков и меньшевиков (Ленина и Плеханова) Сталин считал интеллигентской бурей в стакане воды. Мао называл Сталина метафизиком, критиковал Сталина за не понимание диалектики, по мнению Мао, Сталин не учитывал, что кроме борьбы противоположностей противоречие включает также их единство. К событиям это не имело никакого отношения, но Мао полагал, что именно это непонимание приводило к ошибкам Сталина в политике.

Сталин не понимал ни диалектики, ни метафизики. Но главным является то, что в работе «О диалектическом и историческом материализме» 1938 года он лишил рядовых граждан права мыслить марксистски. «Диалектический материализм, - утверждал Сталин, - есть мировоззрение марксистско-ленинской партии». Подробнее см. [4].

Не понимал Сталин и одно из главных понятий марксизма – понятие классов.

Социализм – это обязательный переходный период между капитализмом и коммунизмом. Маркс отождествляет диктатуру пролетариата и социализм.

Маркс пишет: «...диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [5].

Ленин солидарен: «Господство авангарда всех трудящихся и эксплуатируемых, т.е. пролетариата, необходимо на это переходное время для полного уничтожения классов» [6].

В «Проекте программы РСДРП» в 1902 г. Ленин пишет: «Эта революция пролетариата совершенно уничтожит деление общества на классы, а, следовательно, и всякое социальное и политическое неравенство, вытекающее из этого деления» [7].

«Общество, - повторяет он, - в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть... социалистическое общество» [8].

«Мы ведем классовую борьбу, - напоминал Ленин, - и наша цель – уничтожить классы. Пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор социализм остается неосуществленным» [9].

Пока остаются рабочие и интеллигенты – социализм остается неосуществленным. Ленин четко указывает: пока не движения к исчезновению классов, нет социализма. Поскольку рабочий класс в СССР вместо исчезновения рос в численности, социализм в СССР оставался неосуществленным.

Сталин выступал с противоположных позиций.

В докладе на VIII Съезде Советов в ноябре 1936 года Сталин утверждает: «...в СССР отсутствует антагонизм классов, так как с классом буржуазии покончено окончательно» [10].

«Классовый характер общества сохранился, - рисует он ситуацию в СССР. - Но характер классов стал другой» [11]. То же самое он пишет в работе «Экономических проблемах социализма».

Что означает термин «характер», что коренным образом изменилось в рабочем классе и интеллигенции, Сталин не уточняет, указывает лишь на отсутствие вражды между ними. Таким образом, противоречие между умственным и физическим трудом подменено Сталиным субъективными настроениями рабочих и интеллигентов.

Понятие противоречия Сталин подменяет термином «антагонизм», тем самым предлагая сравнить класс буржуа с классом интеллигенции, и указывает, что интеллигенция не эксплуатирует рабочих, поскольку не владеет средствами производства.

Тем не менее, косвенная эксплуатация интеллигенцией рабочих имеет место, точно так же, как богатые американские рабочие эксплуатируют рабочих остального мира – на что указывал еще Ленин.

Таким образом, Сталин здесь выступает как стандартный буржуазный идеолог.

Из упомянутого доклада Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года:

«О чем говорит 1-я статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян, 1-я статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-я статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества».

Почему Конституция правильно отображает классовый состав? Потому что – «как известно». Замечательная аргументация.

«Могут спросить, - продолжает Сталин, - а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом, – она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества... Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав

явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи...»

«... среди крестьян, - утверждал далее Сталин, - кроме колхозников, имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников».

Во-первых, Сталин врал. К концу первой пятилетки коллективизацию планировалось осуществить в масштабе всей страны.

В 1928-м – число колхозников – 2,9 млн.

К исходу февраля 1930 года в колхозах численность уже 14 млн. хозяйств - 60% общего числа.

В 1934 году - 75%.

В 1939-м – 47,2 млн человек, т.е. примерно столько же сколько было, в 1930-м, при общем числе сельских жителей – 114,5 млн.

В 1940-м – 45,2 млн.

В 1976-м – 16,4 млн, численность сельского населения – 98,8 млн. (Даже к 1989 году треть населения страны – сельские жители, СССР – по-прежнему аграрная страна.)

Как известно, крестьянские восстания заставили руководство СССР в 1934-м прекратить ускоренно-насильственную коллективизацию по Троцкому, и сельские жители хлынули из колхозов.

То есть, на момент произнесения Сталиным речи на съезде Советов в СССР было примерно 67 млн не колхозников, т.е. свыше 10 млн дворов не колхозников, а не миллион.

Во-вторых, «как известно», интеллигенция «рекрутируется» точно так же, как рабочие порой рекрутируются в класс буржуа, а крестьяне – в рабочий класс и в класс буржуа. От этого ни рабочие, ни крестьяне не перестают быть классом. Есть совершенно противоположная тенденция: сын артиста – как правило, артист, сын врача – врач, сын физика – физик. Сын рабочего – будет, как правило, рабочим, при огромном стремлении перестать быть рабочим, сын селянина, как правило, будет селянином, невзирая на урбанизацию или бегство от голода.

С те же успехом прослойкой Сталин мог назвать и рабочий класс. «... растет возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности» [12]. Рабочий класс вбирает в себя из других слоев общества, таким образом, точно так же, как интеллигенция, «рекрутируется». В советское время – не только из крестьян, но и из интеллигенции, в 1913-м в России было 14,5 млн рабочих, в 1926-м – 12,4 млн, в 1939-м – 33,5 млн, в 1976-м – 61,2 млн, в 1986-м – 80 млн. включая вспомогательных рабочих.

Наконец, Сталин настолько не марксист, что не понимает, почему в обществе возникают классы, и что из этого следует.

Классы возникают вследствие общественного разделения труда. Следовательно, разделение общественного труда на труд умственный и физический делит общество на класс людей физического труда и на класс людей умственного труда.

В 1-м томе «Капитала» Маркс указывает, что не только вещные продукты труда, но и духовные ценности облают стоимостью. Производительным трудом является всякий труд, приносящий прибыль, «писатель является производительным рабочим не потому, что он производит идеи, а потому, что он обогащает книгопродавца, т.е. является наемным работником какого-нибудь капиталиста» [13].

В «Критике Готской программы» Маркс пишет о «всеобщем труде», имея в виду труд инженеров, труд творческий.

И техническая интеллигенция, и рабочие являются наемными, они не имеют средств производства и потому вынуждены продавать свою рабочую силу. То есть, по данному Энгельсом в работе «Антидюринг» определению. Оба эти класса являются пролетариями. Таковыми они были до 1917 года, таковыми остались и после.

Буржуазия лишает священного ореола все виды деятельности, «которые до тех пор считались почетными и на которых смотрели с благоговейным трепетом, Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников» [14].

Однако только слепой не различает интеллигента и рабочего по *содержанию* труда. Труд интеллигента творческий, он более свободный, труд рабочего – тяжелый, монотонный, отупляющий, обезличивающий (Маркс, «Экономическо-философские рукописи 1844 года»), жестко регламентированный.

Директор не равен рабочему, академик не равен старшему научному сотруднику, хотя последний, возможно, делает больше. Артист не равен слесарю, профессор-историк – школьному учителю, 1-й секретарь обкома не равен крестьянину, министр – не равен рядовому врачу, гендиректор - инженеру. Налицо неравенство.

Если рабочий в течение трех лет вытачивает одну и ту же гайку, то в процессе распределения (обратного влияния предмета и процесса труда на сознание, по Гегелю) в его сознании возникает, образно говоря, устойчивая гайка. В работе «Экономическо-философский рукописи 1844 г.» Маркс характеризует труд рабочего как тяжелый физический, однообразный, монотонный, отупляющий, обезличивающий. Поэтому главной задачей диктатуры пролетариата (социализма) является ликвидация разделяющего общество на классы старого общественного разделения труда, разделения труда на умственный и физический. Поэтому в «Критике Готской программы» Маркс утверждает, что социализм – это период ликвидации противоречия между умственным и физическим трудом.

Класс «советских» управленцев во главе со Сталиным ликвидировал эту задачу. Настолько хорошо ликвидировал, что, напр., ныне Павел Куракин, м.н.с. Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, восхваляет разделение труда [15].

Для чего Сталину потребовалось замалчивать азы марксизма, с одной стороны, так принижать интеллигенцию, а с другой – уравнивать доктора наук с учителем? Для того, чтобы затушевать тот факт, что часть интеллигенции принадлежит к управленцам. А это, в свою очередь, ему потребовалось для того, чтобы затушевать разделение общественного труда на труд управляющий и труд управляемый. В 1986 году «прослойка» управленцев состояла из 20 млн человек.

Класс управленцев

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства», - дает Ленин определение в брошюре «Великий почин».

Отсюда ясно, что не просто социальные слои в СССР – суть классы, одна констатация, сделанная Сталиным, еще ни о чем не говорит. Эти классы – группы людей, различающиеся по своему отношению к основным средствам производства (рабочими управляют, а не рабочие распоряжаются заводом), по месту в общественной иерархии (не рабочие контролируют госчиновника Сталина, Сталин всех контролирует) и, следовательно, по доле получаемого богатства. Это не только пресловутые привилегии или спецраспределитель, и не только зарплаты. Хотя, скажем, водитель пермского автопредприятия получал по 500-800 р. за увеличенный рабочий день, а директор – 2500 тыс. Но речь идет о курортах для начальства, о санаториях, спецбольницах, дачах, авто с водителем и пр. Депутаты были не равным даже перед законом – действовала депутатская неприкосновенность.

Управленцы в СССР занимали высшее положение в системе общественного производства, размеры получаемой ими доли общественного богатства существенно выше среднего. Следовательно, советская парт-гос-хоз-номенклатура есть класс.

Отношения собственности подразделяются на пользование, владение и распоряжение-управление. Следовательно, управленец есть собственник. Собственник средств производства называется буржуа.

Следовательно. советский управляющий средствами производства есть буржуа. Следовательно, главный в СССР буржуа – Сталин.

В том же 1936 году Сталин объявил об окончательной победе социализма в СССР. То есть: сам отмечал наличие классов в СССР, прекрасно знал, что Ленин отрицал социализм при наличии классов – но объявил.

Этот год ознаменовался дальнейшей расправой с партийными соратниками, в том числе с лучшими представителями партии, избранными на XVII съезд ВКПб, большинство делегатов которого было уничтожено.

Победа была настолько окончательной, что в 1937-1938 годах началось поголовное уничтожение населения, по лимитам, по разрядам, спущенным сверху: убить и сослать в концлагеря такое-то количество людей.

Анархия производства, эксплуатация – есть следствие узурпации управления экономикой узким социальным слоем буржуазии.

Репрессии есть следствие узурпации узким социальным слоем советских управленцев-буржуа.

Тем не менее, один из лидеров рабочего движения 80-х Виктор Буртник отрицал, что управленческая элита СССР является классом, называл ее «классоподобный слой», тем самым возражая ленинскому определению классов.

Достаточно указать на тысячи забастовок и восстаний в СССР [16], чтобы антагонизм между классом управленцев-буржуа и класса трудящихся стал очевидным.

Советская элита

Между буржуазией и рабочим классом всегда ряд промежуточных слоев, крупная буржуазия порождает мелких собственников, привилегированные группы «просвещенной» публики и т.п. Та же картина – в СССР, где сформировалась группа с вполне буржуазным менталитетом – советская знать.

Разумеется, между инженерами и рабочими нет того же «функционального» антагонизма, что между классом управленцев и рабочим классом. Несмотря на разницу в содержании труда, характер труда и рабочих, и интеллигенции один и тот же – наемный.

Тем не менее. В отношении противоречия между классом управленцев и классом управляемых, история СССР полна восстаниями и забастовками крестьян и рабочих [там же]. И в этой классовой борьбе интеллигенция неизменно занимала сторону управленческой элиты, заводские ИТР в любом трудовом конфликте – всегда на стороне администрации во главе с гендиректором и никогда на стороне рабочих, интеллигенция писала похвалы управленцам в газетах, в песнях, ставила хвалебные спектакли, рисовала портреты управленцев (Налбандян, Шилов и др.).

Но дело не только в том, что в классовой борьбе интеллигенция обслуживала классового антагониста рабочих. Интересы рабочих и интеллигентов – тоже противоположны. Интерес рабочего – в сокращении смены, человеком он себя чувствует только за проходными, перестает быть подчиненным винтиком в механизме, оставляет за проходными отупляющий труд. Интерес физика – продлить рабочую смену, труд его увлекает.

Досадная зависимость интеллигенции от продукта труда крестьян и рабочих с одной стороны, сравнение рабочих их труда с трудом интеллигенции с другой – породили взаимный антагонизм, который вылился в отношении рабочих к интеллигенции как к захребетникам и отношении интеллигенции к рабочим как к быдлу. «Не люблю пролетариат», - говорит интеллигент Бортко устами профессора Преображенского. Пролетариат, по мнению профессора, должен заниматься своим прямым делом – чистить сараи.

Антирабочий характер «советской» интеллигенции ярко виден по активности таких кумиров советской публики, как Ахеджакова, Басилашвили, Кикабидзе, Петренко, всех тех выдающихся деятелей культуры, которые подписали знаменитое письмо сорока двух: Балаяна, Даниила Гранина, Юрия

Нагибина, Роберта Рождественского, Алеся Адамовича, Беллы Ахмадуллиной, Булата Окуджавы, Виктора Астафьева, Василя Быкова.

То, что было скрыто под социалистической вывеской, в 1991-м стало явным. Советская знать открыто проявила свою буржуазность.

В националистической литературе обсуждают, как «перестроилась» Терешкова, предложившая обнулить президентские сроки с новой Конституцией. Она не перестраивалась. Ее классовая суть осталась неизменной, она принадлежала к советской знати, теперь принадлежит к знати российской, как и Ахеджакова, как Басилашвили, как «чекист» Путин, как Познер, как Макаревич, как Вагит Алекперов и прочие.

По формулировке Маркса общественное бытие определяет общественное сознание.

Привилегированный труд управленца ставит его над людьми, деятели культуры обслуживают правящий класс советских управленцев, потому допущены в элиту. Привилегированное общественное бытие определило их буржуазное сознание, как определило буржуазное сознание Ягоды с его коллекцией шуб, костюмов и прочих дорогих вещей, найденном при обыске, Руслановой с бриллиантами, маршала Гречко с его собранием шедевров живописи, Рашидова, Щелокова, Сталина, который жил как шейх, 1-го секретаря Ленинградского обкома КПСС Романова, Горбачева и прочих, прочих.

Депутат Госдумы, трёхкратная олимпийская чемпионка по фигурному катанию, Ирина Роднина. 90-е жила в США, где теперь живёт и работает её дочь Алёна.

Коммунист, член КПСС с 1975 года Роднина – стала одним из представительных лиц партии буржуа, ныне она член Генерального совета партии «Единая Россия».

Дочь Родниной выросла в Америке, выучилась там, стала журналистом. Поддерживает ЛГБТ-сообщества, Россию не любит: «В России существует атмосфера страха из-за принятых законов, захлопывание свободы слова и протеста, фигуры оппозиции, которые были отравлены или которых пытались убить, и журналисты, которые были убиты».

Крым Алёна назвала «аннексированным», считает Алексея Навального «видом последнего человека».

Скрытое стало явным: стоит вспомнить, что когда Ирину Роднину не взяли на олимпиаду в Солт-Лейк-сити, когда началась откровенная травля российских спортсменов со снятием с соревнований, Ирина, вслед за американцами, подобно Родченкову, принялась обвинять спортсменов в употреблении допинга.

Выдающиеся советские спортсмены – тоже знать. Гордость советского спорта – Александр Карелин – один из основателей партии буржуа, «Единой России», бессменный депутат ГД от ЕР, крестный отец пермской мафии.

Они не перестраивались. Они просто сменили вывеску «социалистический» на более адекватную. Теперь их уже не упрекнуть в буржуазности, потрясая Кодексом строителя коммунизма.

Если в обществе существует знать – это не социалистическое общество.

Знать существует либо в полуфеодальном обществе, в лице шейхов и пр., либо в капиталистическом обществе. Поскольку в СССР был явно не феодализм, то в СССР был капитализм. С социалистической вывеской.

«Коммунисты» из КПРФ, ВКПб, РКРП-РПК, РКП СКП КПСС, ЦК КПСС т.д. вместе с либералами фальсифицируют истории. Одни обвиняют СССР за то, что там был социализм, другие восхваляют СССР за то, что там был социализм. В виду эпохи упадка Россия верит, что в СССР был социализм.

Возможность социализма

Ленин полагал, что рабочему классу в ходе революции достаточно взять в руки основные средства производства, чтобы перестать быть рабочим классом. Если нет необходимости продавать рабочую силу, рабочие перестают быть наемным пролетариатом. Но это ошибка. Ту же ошибку делал Энгельс: «Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность... тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат..., все

классовые различия...» [17] В Проекте Ленина 2-й Программы РКПб 1919 г. та же ошибка: «Заменяв частную собственность на средства производства... общественной... революция пролетариата уничтожит деление общества на классы» [18].

Взяв в руки средства производства, но оставшись у станка, рабочий класс не перестал быть рабочим классом – в силу содержания труда.

Призыв Ленина к рабочим взять в руки средства производства и свести роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся оказался волюнтаристским – по причине низкого уровня развития производительных сил. И Плеханов, и Ленин соглашались с тем, что диктатура пролетариата – не только и не столько подавление буржуазии, сколько способность рабочего класса взять управление экономикой в свои руки. Передоверив управление грамотному исполнителю, рабочие перестают быть хозяевами средств производства, их хозяином становится грамотный исполнитель.

В 1917 г. капитализм в России еще слабо развит, советскому рабочему классу предстояло еще расти в численности. Но и в 80-е ни о каком преодолении противоположности между физическим и умственным трудом в СССР не было речи. После тяжелой смены не воспринимается наука, она не используется рабочим и во время трудового процесса. Поэтому рабочий будет все больше передоверять и контроль за госчиновником, и распоряжение средствами производства работникам умственного труда.

Маркс в предисловии к работе «К критике политэкономии» пишет: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества... сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [19]. Одна из важнейших закономерностей развития общества, вскрытая Марксом, в том, что революции происходят тогда, когда производительные силы разовьются настолько, что им будут мешать отжившие производственные отношения.

Энгельс подчеркивает: «Только на известной... ступени развития общественных производительных сил становится возможным поднять производство до такого уровня, чтобы отмена классовых различий стала действительным прогрессом, чтобы она была прочной и не повлекла за собой застоя или даже упадка в общественном способе производства» [20].

Плеханов в работе «Наши разногласия» пишет: «С какими рабочим пришлось иметь дело капитализму в начале своего развития? «Нетрудно догадаться, какой был умственный и нравственный характер этого класса, - читаем мы у Энгельса об английских ткачах. – Отрезанные от больших городов, до такой степени отрезанные, что старые люди, жившие вблизи городов, никогда там не бывали... они стояли на моральном и интеллектуальном уровне земледельцев... они видели в своем сквайре своего собственного опекуна, они обращались к нему за советами... Короче, тогдашние английские промышленные рабочие жили и думали так же, как это и теперь можно встретить кое-где в Германии: отсталыми и оторванными от внешнего мира, без умственной деятельности и без сильных колебаний в их положении. Они редко умели читать и еще реже писать, аккуратно посещали церковь и не занимались политикой, не конспирировали, не мыслили, услаждались телесными упражнениями, с величайшим благоговением слушали чтение Библии и прекрасно уживались с высшими классами общества, благодаря своей нетребовательности. Но именно поэтому они были умственно мертвы, жили лишь мелкими, частными интересами, своими пряхками и садиками, и ничего не знали о том сильном движении, которое происходило тогда в человечестве... Они были не людьми, а только рабочими машинами в руках немногих аристократов...» [21].

В России к 1917 году отживали феодальные отношения, капиталистические отношения не могли отжить, они только нарождались. Потому производительные силы не могли прийти с ними в противоречие, следовательно, социалистическая революция была невозможна. Именно потому в 1920 году съезду земледельческих коммун Ленин заявляет, что социализм на тот момент вводить невозможно, и вряд ли это будет возможно при внуках.

Ленин разъясняет: «Неужели неясно, что в материальном, экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма не находимся?» [22].

Именно потому возник конфликт Рабочей оппозиции и Ленина, что ее лидеры, Шляпников, Коллонтай, Мясников – не понимали уровня подавляющего большинства рабочих, не понимали, что капитализм в России едва начал свое развитие, рабочие как класс еще не доросли до участия в управлении экономикой.

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда», - объясняет Ленин в той же брошюре «Великий почин».

Ни о каком преодолении противоречия между умственным и физическим трудом в СССР речи не шло. Рабочий класс в СССР, как и во всех капиталистических странах рабочий класс СССР рос в численности, и к 1984 году грубый физический труд в СССР составлял 50%. Таким образом, не столько отдаленность от города, сколько сам черный труд городских рабочих в процессе распределения приводил к обезличиванию рабочих. Именно поэтому они и передоверили «сквайру» заботу о себе самих.

Маркс в «Капитале» указывает: «Отличие одной общественно-исторической формации от другой заключается, в сущности, в способе соединения рабочей силы со средствами производства». Способ производства в СССР не перестал быть капиталистическим. Изменилось только название посредника между рабочей силой и средствами производства: класс буржуа стали именовать коммунистическим начальством, госчиновник в партбилетом в кармане стал выполнять функции капиталиста.

«Бюрократия считает самое себя конечной целью государства. Так как бюрократия, - писал Маркс, - делает свои "формальные" цели своим содержанием, то она всюду вступает в конфликт с реальными целями. Она вынуждена поэтому выдавать формальное за содержание, а содержание за нечто формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи - в государственные» [23].

Рядовые работники в СССР оказались отчужденными власти, хозяевами на заводе были не они, а гендиректор, начальники цехов, над гендиректором стоял министр, над министром – ЦК. Секретариат, Политбюро. Таким образом, парт-гос-хоз-номенклатура сформировалась в совокупного капиталиста, частная форма собственности стала всеобщей, прикрытой бантиком общественной собственности. Министерско-КПСС-овская форма проявления частной собственности позволяет пресловутой бюрократии, точнее, управленцам с партбилетами в кармане, осуществлять распоряжение и контроль над средствами труда, условиями труда и общественным продуктом труда. То есть, согласно римскому праву – быть собственниками средств производства, то есть - капиталистами. Продукт труда, созданный непосредственными работниками, принадлежит не им, а управленцам, которые считают себя воплощением государственного интереса, поэтому они рассматривают борьбу против них как борьбу против государства. Управленческий аппарат распоряжается экономикой, политической и административной властью и даже определяет взаимоотношения и поведение людей – путем распределения продуктов труда.

Первый шаг

Но мы помним, что руководство партии большевиков стояло на меньшевистских позициях, о социализме для отсталой аграрной России не было и речи, речь шла о свержении феодальной монархии. Ленинский призыв к социалистической революции произвел в руководстве партии эффект разорвавшейся бомбы.

«Октябрьская революция – «это перевернутых по сравнению с марксистскими обобщениями модель перехода от формации к формации: не в результате изменений, происходящих первоначально в базисе, за которыми следуют изменения в надстройке, а в результате преобразования надстройки, которое влечет за собой преобразование производительных сил и производственных отношений» [24].

Ленин ожидал мировой революции, чтобы победивший пролетариат развитых капиталистических стран пришел на помощь отсталому российскому пролетариату. Ленин полагал, что революционно преобразованная надстройка сможет оказать обратное влияние на базис, чтобы провести модернизацию полуфеодальной экономики.

Однако мировая революция не произошла, а революционно преобразованную надстройку вырезал Сталин.

Ныне мир вступил в эпоху регресса, потребуются не менее 30 лет, пока вопрос об уничтожении противоречия между умственным и физическим трудом, то есть, о социалистической революции, то есть, об уничтожении рабочего класса - встанет в полный рост.

Но это не значит, что общество подойдет к этому моменту само собой, чем интенсивнее будет борьба рабочего класса, чем меньше будет сталинистских иллюзий - тем быстрее и легче это случится.

Литература

1. В. И. Ленин, ПСС, Т. 43. С. 130.
2. Gilbert Dennis. The American Class Structure in an Age of Growing Inequality: multiple editions including 2018 (10th).
3. Florida R. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Классика-XXI, 2005. 430 с.
4. Ихлов Б. Л. «Уровень Сталина-теоретика»
http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=582503
5. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., Т. 28, С. 427.
6. В. И. Ленин, ПСС, изд. 5-е, Т. 37, С. 87.
7. В. И. Ленин, ПСС, Т. 6. С. 205.
8. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38. С. 353.
9. В. И. Ленин. ПСС, Т. 40. С. 304.
10. Сталин И. В. О проекте Конституции СССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25.11.1936, §III.
11. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. ГПИ, 1952, С. 548-550.
12. К. Маркс, «Капитал», М.: Политиздат, 1988. Т. I. Гл. XXIV. С. 773.
13. К. Маркс, «Теории прибавочной стоимости». М.: Политиздат, 1954. Ч. II. С. 127.
14. К. Маркс. Ф. Энгельс, Соч., Т. 4. С. 427.
15. Ихлов Б. Л. Разделение труда. <https://maxpark.com/community/88/content/7130389#share>
16. Ихлов. Б. Л. Классовая борьба в СССР.
http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=582620)
17. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Т. 19. С. 224; Т. 20, С. 291.
18. В. И. Ленин, ПСС, Т. 38. С. 86,105,419.
19. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, Т. 13. С. 8.
20. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т.18, с.537.
21. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения в пяти томах. М.: Госполитиздат, 1956. Т. I. Цит. по кн. К. Маркс, Ф. Энгельс об Англии. Госполитиздат, 1953. С. 32-33.
22. В. И. Ленин. Избр. Произведения, 1934. Т. 5. С. 123.
23. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.I. С.271.
24. Ежи Вятр, «Социология политических отношений», М.: Прогресс, 1979. гл. 7. С. 224.